

УДК 342.72/.73

К ВОПРОСУ О МОМЕНТЕ ПРИЗНАНИЯ ПРАВОСПОСОБНОСТИ ЭМБРИОНА ЧЕЛОВЕКА

© Станислав Эдуардович ШИНДЯПИН

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, аспирант, кафедра теории
государства и права, e-mail: edexter2010@gmail.com

Актуальность данной статьи обусловлена широким и красноречивым обсуждением проблемы признания эмбриона человеком (в правовом контексте) и закреплением за ним правоспособности и соответствующих прав, свойственных уже родившемуся человеку, в т. ч. важнейшего – права на жизнь, в различных научных сферах, будь то медицина, философия, право. Безусловно, для правового анализа данной проблематики необходимо обращение к естественнонаучным достижениям, поэтому приводятся три основных мнения биологов и медиков касательно значения и ценности эмбриона как личности. Анализируются международные документы в сфере охраны ребенка и детства. Также рассматривается российское законодательство в важнейших правовых отраслях (конституционной, уголовной, гражданской), затрагивающее интересы нерожденных, обозначаются позитивные и негативные тенденции по отношению к ним. Приводится авторская позиция по вопросу возможности определения момента законодательного закрепления за эмбрионом правоспособности и охраны его жизни со стороны государства.

Ключевые слова: эмбрион; человек; правоспособность; аборт; убийство.

На современном этапе развития права и общества, которые идут по пути гуманизации, где человеческая жизнь признается высшей ценностью, остается неразрешенным вопрос определения момента рождения человека. Камнем преткновения в данном случае предстает само понятие «человек» и его объем в правовом понимании. А именно, можно ли называть человеком человеческий зародыш (эмбрион)? И, соответственно, наделен ли он правом на жизнь и иными правами подобно родившемуся ребенку?

Международные правовые документы, нормы которых признаются главенствующими для большинства государств, устанавливают правовую защиту жизни эмбриона. Например, Декларация прав ребенка, принятая Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1959 г., обозначает нуждаемость ребенка в правовой защите как до, так и после рождения, ввиду его умственной и физической незрелости. Следует отметить, что данная формулировка косвенно доказывает признание международными правотворческими деятелями эмбриона в статусе ребенка с присущей ему правоспособностью, а значит, и в статусе человека. Аналогичное утверждение используется и в Конвенции о правах ребенка, принятой Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г. Конвенция о защите прав

человека и достоинства человеческого существа в связи с использованием достижений биологии и медицины категорически запрещает создание эмбрионов человека для исследовательских целей, а в случаях, когда законом дозволено проведение исследований на эмбрионах, оно обязано обеспечивать их необходимой защитой [1, р. 745]. Однако отсутствие конкретики в определении момента начала жизни неродившегося ребенка (эмбриона) в постулатах международных конвенций способствует существованию множества различных законодательств, применяемых в отношении политики производства абортов, от самых строгих до лояльных. Причиной отсутствия четких международных предписаний, касающихся определения правового статуса человеческого эмбриона, является разрозненность мнений среди представителей естественных наук в данной области (биологов, эмбриологов, генетиков). Исследование правового статуса эмбриона человека невозможно без использования, в т. ч. научных знаний ученых-естественников.

Анализ научной литературы по данному вопросу показал наличие трех точек зрения относительно момента предоставления эмбриону государственной защиты его прав, главным из которых является право на жизнь.

Наиболее радикальной и, по нашему мнению, неверной точкой зрения является

либеральная. Приверженцы данной теории полагают, что эмбрион не представляет никакой ценности, а значит, и в государственной охране он не нуждается, и в праве на жизнь ему отказывается. Вот какими аргументами апеллирует американский философ М. Тули: «Организм обладает правом на жизнь только в случае, если оно осознает себя развивающимся субъектом, обладает жизненным опытом и другими умственными способностями» [2, с. 302]. Проанализировав данное высказывание, можно прийти к выводу, что новорожденные дети (младенцы) вплоть до достижения ими четырехлетнего возраста также не представляют ценности и не нуждаются в защите их прав, ведь они пребывают в бессознательном периоде и не могут осознавать себя как развивающийся субъект, аналогично эмбриону в утробе матери. Глобально между периодами эмбрионального созревания и начального развития родившегося ребенка ничего не меняется (эмбрион испытывает боль, реагирует на раздражители так же как и младенец, естественно, выраженность данных реакций зависит от уровня его развития), изменяется лишь среда с внутренней на внешнюю, и в обеих средах ребенок нуждается в квалифицированной защите. Руководствуясь логикой, приходишь к умозаключению, что если мы не будем защищать эмбрион, то рано или поздно человечество выродится, т. к. бездействуя, тем самым зачастую, убивая этот хрупкий организм, мы убиваем и потенциального человека. Можно с уверенностью сказать, что сторонники данного взгляда применили либеральный подход решительно не к той проблеме.

Кардинально противоположной точки зрения придерживается абсолютистская теория, которая закрепляет за человеческим эмбрионом с момента оплодотворения абсолютную ценность и наличие государственно-правовых гарантий его прав. Первоначально сторонниками данного взгляда являлись служители церкви (особенно ярым противником абортотворения является католическая церковь), однако с развитием пренатальной диагностики и медицины в целом многие биологи и акушеры-гинекологи стали также склоняться к принятию данной позиции.

Б. Натансон, автор документального фильма «Безмолвный крик», некогда всколыхнувшего общественность, утверждает:

«Эмбрион представляет собой отдельное человеческое существо со всеми особыми, личными характеристиками с момента имплантации бластоцисты в стенку матки. Основываясь на биохимическом анализе, мы также знаем, что это самостоятельный от матери организм [3, р. 216].

Заведующий кафедрой эмбриологии Московского государственного университета профессор В.А. Голиченков дает четкий ответ на вопрос тождественности понятий «эмбрион» и «человек»: «Безусловно, эмбрион – это человек! Это всегда и только человек на вот этой стадии развития, и ничем другим он не является. Генетически тождественным человеком становится в яйцеклетке, оплодотворенной сперматозоидом, когда появляется зигота – первая клетка нового организма. И уже это – человек, человек на стадии зиготы» [4]. Кроме этого данный ученый считает, что каждое существо, а значит, и человек, в течение жизни проходит ряд обязательных превращений от стадии зиготы и до смерти, на которых оно будет выглядеть иначе, но оставаться все тем же существом [5].

На наш взгляд, абсолютно логичное утверждение, в связи с которым, выглядят неуместно высказывания о непризнании эмбриона человеком только потому, что на начальных стадиях его развития он якобы мало чем отличается от эмбриона позвоночных животных (ящерицы, курицы и т. д.) ввиду наличия некоторых идентичных морфологических признаков, например, жаберных щелей. Так как межвидовое скрещивание между человеком и животным невозможно (по крайней мере, неопровержимых доказательств этому нет), соответственно, человек не может родить курицу или кого бы то еще, кроме человека. Впрочем, такими высказываниями, наверняка, разбрасываются люди не слишком искушенные в данном вопросе.

Умеренная теория является своего рода компромиссом между первыми двумя. Ее представители отождествляют эмбрион с человеком только с определенного этапа его развития, либо, когда он, попадая во внешнюю среду раньше срока, способен выжить при оказании надлежащей медицинской помощи, подтверждая свою жизнеспособность. Проблема данной теории в том, что нет единого понимания, с какого именно момента об эмбрионе можно говорить как о человеке.

Специалисты в различных медицинских областях предлагают для этого различные критерии, сроки которых варьируются от четырнадцати дней до семи месяцев.

Ряд авторов считает необходимым наделение эмбриона правом на жизнь и защиту только с четырнадцатого дня его формирования, поскольку до этого момента он состоит из зародышевых оболочек, которые в дальнейшем не участвуют в построении организма [6]. Является ли верным данное мнение, ведь если интерпретировать обыденными вещами, то зародышевые оболочки представляют собой инструменты, без которых невозможно строительство объекта при наличии материалов.

Б. Хэринг предлагает отождествлять эмбрион с человеком по критерию формирования нервной системы с четвертой-шестой недели его развития [7]. Р. Бэйлис под человеком понимает эмбрион с двадцать восьмой-тридцать второй недели развития, когда у него окончательно сформировались мозговые нервные импульсы [8, с. 42].

Таким образом, у представителей противоположных точек зрения на каждый аргумент находится контраргумент. Сложившаяся ситуация дает четкое понимание того, что любая из приведенных теорий не является истиной в последней инстанции, где предпочтительней выглядят абсолютистская и умеренная. Отсутствие единого мнения среди представителей естественных наук и философии порождает плюрализм взглядов среди ученых правоведов.

Еще одним изъяном в вышеприведенных высказываниях (особенно касаясь абсолютистского воззрения) является то, что рассмотрение проблематики происходит вне правового аспекта. Современный гуманистический вектор двигает нас к принятию абсолютистского мнения, и это правильно, если бы не ряд препятствий на пути к правовому осуществлению желаемого. Итак, если принимать абсолютистскую концепцию и признавать человеком эмбрион с момента зачатия, то физически становится невозможным установление государственной защиты прав такого человека. Дело в том, что множество беременностей на таких ранних стадиях (первые недели) непроизвольно прерываются, и женщины даже не подозревают о том, что были «в положении». Соответственно,

возникает логичный вопрос, каким образом государство может обеспечивать защиту человека и его прав, даже не зная о его существовании? Фактически, охрана такого человека со стороны государства возможна лишь с момента его регистрации медиком-специалистом после обращения к нему беременной женщины. Еще одной проблемой на пути к правовому закреплению статуса эмбриона с момента зачатия как человека приходится вероятность рождения нескольких детей (многоплодная беременность), наверняка определить которую возможно лишь на 7–8 неделе.

Мы же считаем, что признавать человеческий эмбрион личностью следует с семинедельного срока, именно с этого момента он уже является «маленьким человеком». Так, уже в этот период развития плод имеет физиологическое строение человека: лицо приобретает очертания (можно различить глаза, нос и рот); увеличивается объем головного мозга и его активность; четырехкамерное сердце перегоняет кровь по телу; развивается пищеварительная система, в частности, уже сформирована толстая кишка и аппендикс; формируются легкие, почки и эндокринная железа. Также с семинедельного срока существует возможность определения пола ребенка. И, как уже было отмечено выше, на данном сроке возможно обнаружение многоплодной беременности. Кроме того, мы полагаем, что к этому времени и эмбрион и в первую очередь мать, доказали свою исключительную целеустремленность к рождению.

Таким образом, мы попытались извлечь максимальную пользу из абсолютистского воззрения путем максимального смещения срока признания эмбриона личностью в меньшую сторону и умеренного воззрения, заключающегося в отождествлении эмбриона с человеком, когда первый по внутреннему (практически все важнейшие органы организма сформировались и проходят свое дальнейшее развитие) и внешнему морфологическому строению его представляет.

Однако рождение человека связано не только с медицинскими и правовыми аспектами. Немаловажную роль играют социальная и этическая составляющие, которые невозможно игнорировать в современном обществе. Семье, обществу и государству важно заботиться не только о настоящем ребен-

ка, но и о его будущем. Рассмотрение данной проблемы в совокупности аспектов дает нам четкое понимание необходимости обозначения исчерпывающего перечня ситуаций, при наличии которых матери либо врачам-специалистам должно предоставляться право осознанного выбора между жизнью и смертью эмбриона после семинедельного срока беременности, когда за ним закрепляется статус человека.

1. Предоставляется матери право такого выбора при обнаружении и подтверждении у эмбриона серьезных патологий, которые дают основания полагать, что в будущем он не сможет стать полноценным членом общества, а его жизнь будет связана с постоянными страданиями и находиться под угрозой.

2. Предоставляется право такого выбора врачам-специалистам при угрозе физическому или психическому здоровью беременной женщины. Издавна врачи ратовали за спасение женщины в критических ситуациях, а не плода, особенно если женщина не утратила способности к репродуктивной деятельности. И сейчас специалисты делают выбор в пользу уже существующего человека, а не потенциального, руководствуясь и этическими соображениями в т. ч.

3. В случае возникновения беременности при совершении в отношении женщины насильственных действий сексуального характера (изнасилования, инцеста), до двадцати двух недельного срока предоставляется матери право на аборт. Психологическая травма, полученная в таких инцидентах, зачастую способствует подсознательному отторжению у матери своего ребенка. А для ребенка нет ничего страшнее, чем нелюбовь и презрение со стороны матери. При таких негативных обстоятельствах ребенок будет лишен гармоничного развития и духовного роста личности и, соответственно, будет обречен на страдания. Кроме того, в случае кровосмешения многократно увеличивается вероятность генетических патологий.

Предложенная модель, в соответствии с которой за эмбрионом признается статус человека, право на жизнь и государственную защиту на семинедельном этапе развития с исчерпывающим перечнем крайних обстоятельств, при которых законодательно разрешено убийство такого человека, будет способствовать демографическому всплеску,

в котором особенно нуждается наше государство.

В Российской Федерации до недавних пор существовало одно из самых лояльных законодательств в отношении аборт. Виной тому был увесистый перечень социальных показаний, в соответствии с которыми женщина имела право на искусственное прерывание беременности вплоть до двадцати двух недельного срока. С 2012 г. от того перечня осталось лишь одно обстоятельство – наличие беременности, наступившей в результате преступных действий (изнасилования). В соответствии с положениями Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» у женщины есть право совершить аборт вплоть до 12-недельного срока беременности, после – только по социальным или медицинским показаниям, что, несомненно, является положительной тенденцией.

Но до сих пор если эмбрион и является объектом государственной охраны, то совершенно точно не в той мере, в какой такая охрана предоставляется родившемуся человеку. Так, п. 2 ст. 17 Конституции РФ устанавливает, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». В соответствии с Инструкцией об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода под рождением человека понимается полное изгнание или извлечение из организма матери плода вне зависимости от продолжительности беременности, причем плод после такого отделения дышит или проявляет иные признаки жизни (сердцебиение, пульсация пуповины, произвольные движения мускулатуры) с нижним весовым порогом в 500 грамм [9].

Уголовное законодательство также обозначает некую защиту эмбриона, но рассматривается он, скорее, как «приданое» беременной женщины, а вовсе не как человек. Об этом свидетельствует наличие в ч. 2 ст. 105 УК РФ двух отягчающих вину обстоятельств, которые, по нашему мнению, должны быть объединены: убийство двух и более лиц (п. «а») и убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г»). Убийство женщины в состоянии беременности должно восприниматься уголовным законодательством как

убийство двух лиц, по крайней мере с перинатального периода беременности женщины, когда у виновного есть визуальное подтверждение беременности, а плод во многих случаях уже является жизнеспособным. Уголовная практика показывает, что при убийстве женщины на поздних сроках беременности зачастую применяется также п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, отмечая тот факт, что женщина находится в беспомощном состоянии и не может оказать преступнику сопротивление. Опять же, речь идет исключительно о матери, а то, что жизнеспособный ребенок в ее утробе находится в абсолютном состоянии беспомощности и неспособности противодействовать, во внимание не берется. Впрочем, уголовное законодательство не может противоречить главному документу страны и в соответствии с п. 1 ст. 53 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает, что началом жизни считается появление плода во время родов, и исключительно с этого момента лишение ребенка жизни будет квалифицироваться как убийство.

Наиболее прогрессивным в этом плане является гражданское законодательство. По общему правилу правоспособность закрепляется за лицом с момента рождения, но наследственные и налоговые правовые нормы закрепляют некоторые права нерожденного. Так, ст. 1116 Гражданского кодекса РФ обозначает возможность наследования граждан, зачатых при жизни наследодателя. А подпункты 12–13 п. 2 ч. 1 ст. 218 Налогового кодекса РФ предоставляют налоговые льготы лицам, находившимся в состоянии внутриутробного развития при эвакуации в 1986 г. из зоны Чернобыльской катастрофы и аварии на производственном объединении «Маяк» 1957 г. со сбросом радиоактивных веществ в реку Теча.

Таким образом, критерий физиологических родов в определении момента рождения человека ставит крест на признании за эмбрионом правоспособности.

Следует отметить, что 5 сентября 2012 г. по инициативе депутата В. Милонова в Законодательное собрание Санкт-Петербурга был внесен на рассмотрение законопроект, закрепляющий за эмбрионом права человека. Главной идеей этого проекта была необходимость внесения поправки в п. 2 ст. 17 Кон-

ституции РФ, указав в ней, что критерием возникновения основных прав и свобод человека следует признать момент первого сердцебиения, а не момент непосредственного рождения. Однако 26 сентября 2012 г. Законодательное собрание отклонило данный проект в первом же чтении [10].

Таким образом, применение комбинированного подхода к данной многоаспектной проблеме является наиболее эффективным. Законодательство, касающееся степени правовой защищенности эмбрионов, показывает уровень развития социальной сферы государства и общества в целом. Гуманистическая тенденция призывает нас к принятию абсолютистского воззрения и наложению данной модели на правовую действительность, которую, однако, невозможно осуществить практически. Этот факт не исключает того, что задачей государства является обеспечение нерожденных детей правовой защитой с как можно раннего срока, с которого такую защиту только возможно предоставить.

С точки зрения биологии или философии все гораздо проще: в их случае для признания эмбриона личностью достаточен лишь факт того, что эмбрион в конечном счете станет таковым. Для права такой подход неприемлем. Право не может называть личностью практически нематериальный и неопределенный субъект, коим эмбрион является до семинедельного срока своего развития.

Подводя итоги, сформулируем ряд положений в пользу целесообразности признания эмбриона личностью и наделением его правоспособностью именно с семинедельного срока внутриутробного развития:

- достаточное тождество эмбриона с человеком по внутреннему и внешнему морфологическому критерию;
- возможность определения пола эмбриона с семинедельного срока при помощи биопсии хориона;
- возможность определения многоплодной беременности на 7–8 неделе для исключения или подтверждения наличия нескольких субъектов;
- возможность предоставления защиты прав такого субъекта со стороны государства.

В связи с этим предлагается ограничить производство аборт по желанию женщины с семинедельного срока, когда за эмбрионом закреплялись бы права человека, и внести

соответствующие изменения в п. 2 ст. 56 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Также считаем, что необходимо внести изменения в п. 1 ст. 53 данного закона, в связи с которыми он будет иметь следующее содержание: «Моментом рождения ребенка является момент достижения им семинедельного срока внутриутробного развития, а моментом непосредственного окончательного рождения – отделение плода от организма матери посредством родов».

1. Tooley M. Abortion and infanticide // *Moral problem in medicine*. N. Y., 1972.
2. Конвенция о защите прав человека и достоинства человеческого существа в связи с использованием достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине. Овьедо, 1997 г. // Международные акты о правах человека: сборник документов. М., 2002.
3. Nathanson B.N., Ostling R.N. *Aborting America* // Garden City. N. Y., 1979.
4. Карпова И. Ребенок под вопросом // Нескучный сад. Журнал о православной жизни. 2003. № 3 (7).
5. Голиченков В. Эмбрион не может заявить свои права, это можем сделать мы // Православие и мир. 2012. 28 сентября.
6. Report by Working Party on the Protection of the Human Embryo and Fetus. Steering committee on bioethics of Council of Europe. Strasbourg, 2003. URL: <http://www.coe.int/Bioethics> (accessed: 15.09.2014).
7. Haring B. *Medical ethics*. St. Paul; Slough, 1972.
8. Bayles M.D. *Reproductive ethics*. N. Y., 1984.
9. Инструкция об определении критериев живорождения, мертворождения, перинатального периода – приложение № 1 к приказу Минздрава Российской Федерации от 4.12.1992 г. № 318. URL: <http://naturalbirth.ru/pravo/index.php?page=pr318#p1> (дата обращения: 15.09.2014).

php?page=pr318#p1 (дата обращения: 15.09.2014).

10. Депутаты отклонили предложение Милонова о наделении эмбриона правами человека // Православие и мир. 2012. 27 сентября.
1. Tooley M. Abortion and infanticide // *Moral problem in medicine*. N. Y., 1972.
2. Konventsiya o zashchite prav cheloveka i dostoinstva chelovecheskogo sushchestva v svyazi s ispol'zovaniem dostizheniy biologii i meditsiny: Konventsiya o pravakh cheloveka i biomeditsine. Ov'edo, 1997 g. // *Mezhdunarodnye akty o pravakh cheloveka: sbornik dokumentov*. M., 2002.
3. Nathanson B.N., Ostling R.N. *Aborting America* // Garden City. N. Y., 1979.
4. Karpova I. Rebenok pod voprosom // *Neskuchnyy sad. Zhurnal o pravoslavnoy zhizni*. 2003. № 3 (7).
5. Golichenkov V. Embrion ne mozhet zayavit' svoi prava, eto mozhem sdelat' my // *Pravoslavie i mir*. 2012. 28 sentyabrya.
6. Report by Working Party on the Protection of the Human Embryo and Fetus. Steering committee on bioethics of Council of Europe. Strasbourg, 2003. URL: <http://www.coe.int/Bioethics> (accessed: 15.09.2014).
7. Haring B. *Medical ethics*. St. Paul; Slough, 1972.
8. Bayles M.D. *Reproductive ethics*. N. Y., 1984.
9. Instruksiya ob opredelenii kriteriev zhivorozhdeniya, mertvorozhdeniya, perinatal'nogo perioda – prilozhenie № 1 k prikazu Minzdrava Rossiyskoy Federatsii ot 4.12.1992 g. № 318. URL: <http://naturalbirth.ru/pravo/index.php?page=pr318#p1> (data obrashcheniya: 15.09.2014).
10. Deputaty otklonili predlozhenie Milonova o nadenii embriona pravami cheloveka // *Pravoslavie i mir*. 2012. 27 sentyabrya.

Поступила в редакцию 25.10.2014 г.

UDC 342.72/.73

TO A QUESTION ABOUT THE MOMENT OF RECOGNITION OF LEGAL CAPACITY OF HUMAN EMBRYO

Stanislav Eduardovich SHINDYAPIN, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Post-graduate Student, Theory of State and Law Department, e-mail: edexter2010@gmail.com

Relevance of the article is in the extensive and eloquent discussion of the problem of recognition of human embryos (in a legal context), and assigned to it the legal capacity and rights inherent in already-born person, including the most important – the right to life, in various scientific fields: be it, medicine, philosophy, and law. Of course, for the legal analysis of this problem it is necessary to appeal to the natural science advances, so the paper presents three main opinions of biologists and physicians about the importance and value of the embryo as a person. International instruments in the field of child protection and child welfare are analyzed. The Russian legislation in key areas of legal (constitutional, criminal, civil), affects the interests of the unborn, is denoted positive and negative trends in relation to them is examined. The author's position on the possibility of determining the date for legislative recognition of legal capacity and embryo protection of his life by the state is provided.

Key words: embryo; person; legal capacity; abortion; murder.